

«Знамение великое»
(«Signum magnum»)

15 августа 1431
Успение
Кобленц (?)

1. *«Знамение великое явилось на небе: жена, облечённая в солнце; под ногами её луна, и на главе её венец из двенадцати звёзд»*¹ (Апокалипсис 12)

Великие знамения и чудеса на земле Бог творил от начала и от истока мира, и, тем не менее, сегодня, когда Царица мира, Присноблаженная Дева Мария преставилась от сего ничтожного века к славе, от изгнания к отечеству, от труда к покою и от смиренной нищеты чудным образом вознеслась и была взята на престол Превечного Царства, увенчанная великолепнейшей и поистине поразительной диадемой, *явилось на небе знамение великое.*

Знамение почитания для ангелов, ибо увидели Её дочери сверхприродного Сиона - и проповедали Преплаженнейшей, царицы - и восхвалили Её²; и ещё более того: *«поклонились Ей все богатые от народа»*³.

Знамение скорби для демонов, ибо сегодня, как прообразовано в книге Царств, *«Филистимляне – что переводится как «падающие от пития», т.е. демоны*⁴, которые некогда, опьянев от гордыни, *как молния, спали с неба*⁵ - *услышав, что ковчег завета прибыл в стан Израилев, поражённые страхом восстали со словами: горе нам!»*

Знамение дерзновения для людей, ибо теперь стало возможно нам с дерзновением *приступить к престолу благодати Его*⁶, ибо Она есть *Мать милосердия, Посредница*, Богом поставленная между Христом и грешником так же, как и Христос, Сын Её – между Богом и человеком.

Ото всех благословенная, *«превыше [ангельских] ликов превознесенная»*⁷, *«вся прекрасная»*⁸, Она настолько велика и настолько полна всякой благодати и славы, что даже и все поднебесные творения, обернись они вдруг говорящими языками, всё равно остались бы бессильны развернуть хвалу Её хоть на самую малость. И поэтому, чтобы, несмотря ни на что, найти в себе силы что-нибудь по нашей скромной мере охватить, давайте Её же и призовём сейчас благоговейными умами нашего ради спасения, и т.д.

¹ Откр. 12, 1; чтения праздника: Сир. 24, 7-17 (24, 11-20); Лк. 10, 38-42

² Песн. 6, 9; «Viderunt eam filiae et beatissimam praedicaverunt»; цсл «вїдѣша ю дщєри и ублажїша ю»

³ Пс. 44, 13

⁴ в тексте «diaboli», исправляю на «daemoni» по первоисточнику

⁵ из Ординарной Глоссы на приводимый здесь пассаж из 1 Цар. 4, 6-8; см также Лк. 10, 18

⁶ Евр. 4, 16 («cum fiducia»)

⁷ из утренних антифонов праздника

⁸ Песн. 4, 7

2. «Знамение великое...»

Мы видим, как весь мир сейчас охватила расположенность к войне. О войне, поэтому, и пойдёт у меня речь.

Слова темы обычно толкуют применительно как к Присноблаженной Деве Марии и Её прославлению, так и к святой Церкви Божией и её основанию. Соответственно такому двоякому толкованию и я скажу о двух вещах по порядку:

Во-первых, о войне Присноблаженной Девы против мира, о Её *ополчении* («ополчение жизнь человека на земле»⁹), победе и награде.

Во-вторых, о войне всей Воинствующей Церкви за своего Жениха, Которого получит после победного торжества в отечестве, где, сама став уже Торжествующей, соединится навеки с виновником торжества - Женихом.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О войне Марии против мира, а также о Её победе и награде

а) Мария подобна Новому Иерусалиму

3. Для первой части возьму евангелие «Вошёл Иисус...» (Лк. 10)¹⁰

Хотя в сегодняшнем евангелии говорится о двух сёстрах, Марфе и Марии (символически означающих две жизни), но, так как о прославлении Девы Марии евангелисты ничего не рассказывают, а мистически [этот фрагмент] Деве Марии, *избравшей часть* надо всеми святыми мужами и женами *наилучшую*¹¹, прекрасно подходит (и по Её гостеприимству к Господу, и по двум сторонам Её жизни, деятельной и созерцательной), то тем самым именно это евангелие нынешнего великого праздника в мистическом смысле как нельзя удачнее схватывает и заслугу [Её] пути, и преизобилующую благодать, и награду отечества, которые изображены здесь символически.

4. От самого начала мира, с тех пор, как заблудший человек был изгнан из райского города в здешнюю ссылку, вечная Премудрость, желая вернуть его назад во святой город Свой, замыслила избрать прежде для Себя город на земле, чтобы, поселившись в нем, обучить тамошних людей духовным войнам, а затем, Самой став во главе их войска, *рукою сильною* вернуть пролитием Собственной крови изгнанников в Свой святой город.

Долго искала Она подходящий себе для обитания город и не находила достойного обиталища, пока не увидела «*святой град Иерусалим, новый, сходящий с неба, как невеста, украшенная для мужа своего*»¹², т.е. Присноблаженную Марию, всякой добродетелью с небес украшенную и устроенную.

⁹ Иов 7, 1; «*militia est vita hominis super terram*»; цсл «искушение житие человека на земли»

¹⁰ евангелие праздника: Лк. 10, 38-42

¹¹ Лк. 10, 42; «*optimam partem elegit*»; синод. «*благую часть избрала*»

¹² Откр. 21, 2

5. И, когда пришла полнота времени¹³ спасения, вошла в этот замок¹⁴, единственный, надо всеми избранный, маленький по смирению, но величайший по безмерности добродетели и благодати, огромный настолько, что ангел-измеритель с трудом смог описать как должно святому Иезекиилю его размеры¹⁵.

О, кто бы описал нам по достоинству ворота, стены, башни, ограждения, забрала, дома и дворцы этого города! Мы бы увидели тогда, как красив и благоустроен, как неприступен и укреплен был этот святой Иерусалим.

Призрел Бог на двенадцать камней в основании этого города¹⁶, т.е. на двенадцать ступеней смирения. Призрел на глубочайшие рвы, т.е. на послушание («Да будет Мне по слову твоему»). Призрел на стену, т.е. на безупречное целомудрие, исключаящее всякую неупорядоченную похоть. Призрел и на валы перед стенами, или умеренность; на ограждения, т.е. на трезвение и стыд; на башню (т.е. силу и мужество¹⁷), наводившую страх на всех врагов, и неприступную любым нападениям. Были там и забрала: великодушие, терпение, выносливость, благородство, стойкость. Под улицами, т.е. проходами, разумею правду (отсюда: «Кто ходит в правдах...»¹⁸ Правда – верный и прямой путь к Богу и ближнему). Под ратушей – благоразумие. Под воротами, которыми входит Царь славы¹⁹ – веру, (слова Елизаветы: «Блаженна Уверовавшая...»²⁰) Под опочивальней разумею надежду («В мире вкупе усну [...], ибо Ты, Господи, единственно в надежде [поместил меня]»²¹) Под трапезной, где от духовных плодов душа Мариина насыщалась вместе с Самим Господом, разумею любовь. Под домами разумею потенции души, и т.д.

Имя замка – Вифания, что значит «дом послушания», «дом дара Божия», «дом благоугодный Господу», каковые три определения никому из сотворённых лиц не подходят так совершенно, как подходят Марии, почему о «Вифании» и говорится здесь в порядке антономасии, и т.д. По Ансельму, некоторые считали, что замком этим был Магдал, что переводится как «величие башни»²².

6. Или же так: Долго искав достойное обиталище, [Премудрость] нашла его только в предопределённое время спасения. Тогда-то и увидела новый град Иерусалим... и т.д., и в этом новом украшенном граде увидела Невесту, украшенную для Мужа Своего, и вот Он от твердыни Отчей послан²³ поселиться там.

Дивный этот новый город защищён был глубочайшими рвами. С одной стороны, слева от него спускалась мирская долина, а справа вздымалась высочайшая гора высшего райского

¹³ Гал. 4, 4

¹⁴ Лк. 10, 38; «castellum» - букв. «крепостица»; синод. «селение», цсл. «весь»

¹⁵ Иез. 40, 5 слл.

¹⁶ Откр. 21, 19

¹⁷ Пс. 60, 4: «turris fortitudinis a facie inimici», цсл «столпъ крѣпости от лица вражия»; Притч 18, 10: «turris fortissima nomen Domini», синод. «имя Господа – крепкая башня»

¹⁸ Ис. 33, 15 («Qui ambulat in iustitiis»; синод. «кто ходит в правде»)

¹⁹ Пс. 23, 7

²⁰ Лк. 1, 45

²¹ Пс. 4, 9: «In pace in idipsum dormiam et requiescam, quoniam tu, Domine, singulariter in spe constituisti me»; цсл «въ мѣрѣ вкупе усну и почию, яко ты, Господи, единого на упованіи вселить мя еси» (синод. «спокойно ложусь я и сплю, ибо Ты, Господи, един даёшь мне жить в безопасности»)

²² Ансельм Кентерберийский, Гомилия IX (PL 158, 646 B-C)

²³ «missus est ab arce Patris» – из известного гимна Кресту Венанция Фортуната «Pange lingua gloriosi proelium certaminis»

града, в предгорьях которой этот город, или замок, и расположился. От долины отгораживали его тернии и скалы, а перед воротами – водный поток. Долина, просторная и обширная, была местностью пересечённой, полной превратностей и под горестным рёвом ураганных ветров ненадёжной²⁴. На другом конце долины зиял глубокий адский колодец, в который ежедневно проваливались многие неосмотрительные путники. Спуск к колодцу выглядел живописно и, суля множество удовольствий и нег, завлекал жителей долины спуститься к колодцу, где те, едва пригубив от красот и думая, что стоят твёрдо, падали вниз и пропадали навеки.

7. Вся долина примыкала к колодцу, тогда как вверх из долины не было ни одной надёжной дороги. Через пустыню и скалы пролегал оттуда путь к замку, что построил себе Соломон²⁵.

Опясывавшая замок стена была прочнейшей, неприступной, высокой. И валы перед нею, и множество забрал, и семь ворот, из которых крайние снаружи были свинцовыми, вторые – оловянными, третьи – железными, четвертые – медными, пятые – латунными, шестые – серебряными, а седьмые – золотыми, и при каждом – своя стража.

После семи ворот шли четыре ступени, ведущие наверх во двор замка. Сделаны были все четыре из драгоценных камней, и ступени те охранялись. На каждой ступени каждого туда допущенного отмечали и украшали приличествующими доспехами, достойными, чтобы приблизиться в них ко дворцу и ко двору.

Двор был вымощен разными драгоценными самоцветами и вознесён на семь столпов, ибо был это *дом Премудрости, вытесавшей Себе семь столпов*²⁶. И поверх каждого столпа во дворе водружено было знамя, а посреди двора выше всех реяло знамя Креста.

Два моста соединяли двор с путём восхождения к райскому граду. Именно по этим мостам отправлялись в путь, ведущий вверх, к расположенному на горе городу вечного рая, и другого пути туда не было.

По этому пути любви и *сошёл Иисус в замок, или в Вифанию, т.е. в дом послушания, дом дара Божия, дом, благогодный Господу.*

Возведена же была эта Вифания в середине вымощенного двора под знаменем Креста; будучи дивной постройки, украшенная драгоценными камнями возвышалась она в окружении прочих знамён над столпами и металлическими воротами. И была этой «Вифанией» Дева Мария, *«вся прекрасная, избранная, как солнце»*²⁷.

b) На примере сестёр Марии и Марфы разъясняется, как соотносятся созерцание и жизнь деятельная

8. И были в этой Вифании две сестры, или благодатию Божьей сверх природы сотворённые в Её душе способности, а именно: Марфа и Магдалина, т.е. способность практическая, или деятельная, и способность созерцательная.

²⁴ см. §43 – позднейшую вставку, возможно, предназначавшуюся именно для этого места

²⁵ 3 Цар. 7, 1 слл.

²⁶ Притч. 9, 1

²⁷ Песн. 4, 7: 6, 10

Первая Марфа, по-еврейски то же, что «вызывающая» или «раздражающая», а по-сирийски – как бы «дарующая». Деятельная способность должна все другие подчинённые ей способности, в том числе телесные, как бы «вызывать» к повиновению себе в доброделании, а нередко даже и «раздражать» (а именно, когда эти низшие способности, слушаясь собственных склонностей, оказывают повиновение разуму с ропотом и неким недовольством). Но должна также и «дарить» в делах милосердия всё, что ни потребует любовь к Богу или ближнему.

Мария же Магдалина переводится как «просвещённая башня». И в самом деле, она есть данная от Бога душе высокая просвещённость созерцательной жизни.

Марфа упражнением в доброделании должна искоренять все, какие обнаружит, пороки и целью своей иметь деятельность моральных добродетелей, вносящих надлежащий порядок в отношения каждого как к себе самому, так и к ближнему²⁸.

Вторая же, по блаженному Григорию, «поправ все заботы, горит желанием видеть лицо Творца своего»²⁹. Ей важно, как сказано там же, лишь одно: «всею мыслию удерживать любовь к Богу и ближнему, прилепляясь к одному желанию Создателя». Её задача – созерцание божественной истины, каковое, бесспорно, есть цель всей человеческой жизни³⁰. Во вторую очередь задача её также и в созерцании дел рук Божиих в той мере, в какой они направляют нас к созерцанию Бога, поскольку «невидимое Божие усматривается через разумение того, что создано»³¹.

9. Однако «женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой»³². Что означает: посредством благочестивейшей [деятельной] способности [Дева] Мария приняла Иисуса, предложив Ему неосквернённый дух, чтобы в нем Её священными аффектами Он мог питаться (и даже наслаждаться, ибо *наслаждения Его с сынами человеческими*³³), а также предоставив девственное чрево для Воплощения.

Другая же сестра, именем Мария, «сидела у ног Иисуса и слушала слово Его». Что означает: посредством созерцательной способности [Дева] Мария в наивысшей степени была предана божественному созерцанию, *сохраняя и слагая в сердце Своём*³⁴ всё, что о Господе Иисусе слышала извне или черпала изнутри.

В этих словах упомянуты три потребные для созерцания вещи:

²⁸ см: Фома Аквинский, «Сумма теологии» II/II 181.1 (sed contra); Исидор Севильский, «Сентенции» III, 15 (PL 83, 690)

²⁹ Григорий Великий, «Беседы на Иезекииля» II, 2 (8)

³⁰ см: Фома Аквинский, «Сумма теологии» II/II 180.4 (corp)

³¹ Рим. 1, 20 («invisibilia enim ipsius [...] per ea, quae facta sunt, intellecta conspiciuntur»; цсл «невидимая бо его [...] творёными помышляема, видима суть; синод. «невидимое Его, [...] через рассматривание творений видимы»)

³² Лк. 10, 38

³³ Притч. 8, 31 (синод. «радость моя с сынами человеческими»)

³⁴ Лк. 2, 51

[Во-первых] - покой («сидела...»), причём нужен не только внешний, но и внутренний покой от страстей и блуждающего воображения. Ум должен быть безмятежным, почему и сказано: «Остановитесь и увидите, что Я – Бог»³⁵. «В мире место Его»³⁶. «Душа приобретает мудрость только в состоянии покоя»³⁷.

Во-вторых, созерцание должно начинаться от ног Господа, т.е. от Его священнейшего чело-вечества, коим Он прикоснулся к земным. И уже от них восходить к созерцанию божества, которое, по свидетельству Павла, есть *глава Христова*³⁸. Под правую ногу разумеем Божию благодать, а под левую – Божие величие (имея в виду то, как Он управляет и упорядочивает чувственное телесное творение в сем низшем мире). Начинать в созерцании следует, таким образом, с земных вещей.

В-третьих, должно *слушать слово Господне*. То есть, созерцатель должен основываться не столько на собственном чувстве, сколько на божественной откровенной вере. Много есть такого, до чего наш немощный и скудный разум дотянуться неспособен, и чему следует только лишь верить как изустному откровению.

10. «Марфа же была вся в трудах служения»³⁹. Что означает: [Дева Мария] усердно и сполна потрудились в многочисленных делах служения Господу. Сперва в четырнадцатилетнем возрасте послужила Духу Святому, преподнесла чистейшую кровь Собственного существа, из коей исткалось Ему честнейшее Тело; и девять месяцев, пока *Царь* покоился так на ложе Своём⁴⁰, носила Его во чреве, в непорочнейшей утробе и, питая девственными кровями, вела к надлежащему возрастанию вплоть до поры, когда *вышел оттуда, как жених из чертога своего*⁴¹.

Потом Дева-Родительница вскармливала грудью Пищу ангелов, от голода кричащую; отогревала и питала Хлеб небесный, нас ради от Своей нищеты взалкавший и возжаждавший; пеленами укутывала Украшение блаженных, терпящее холод; утешениями возвращала к радости Радование всех святых, плачущее и сокрушённое; качала на Своих объятиях Божию Силу, нас ради изнемогающую; несла во Египетском бегстве *Царя всей земли Бога*⁴², терпящего гонения Ирода-тирана, а по смерти Ирода вернула обратно. И затем на всём протяжении жизни, когда Господь Иисус *явился на земле и обращался между людьми*⁴³, Благая Матерь Его не оставляла и, *плача с плачущим, радуясь с радующимся*⁴⁴, сострадая страждущему, служа, сколько могла, нуждающемуся, следовала за Ним вплоть до самой крестной казни и не уходила, пока гробовая печать не разлучила Её живую с Ним мёртвым.

А кто по достоинству перечтёт всё, в чём потрудились Присноблаженная Дева в деятельной жизни как прежде зачатия, так и по воскресении, пока не была взята днесь во славу!

³⁵ Пс. 45, 11

³⁶ Пс. 75, 3 («in pace locus ejus»; цсл «въ мѣръ мѣсто егѡ»; синод. «в Салиме жилище Его»)

³⁷ Аристотель, «Физика» VII, 3 247b17-18 (слова приводит Николай де Лира в «Постиллах» на Лк. 10, 39 слл.)

³⁸ 1 Кор. 11, 3

³⁹ Лк. 10, 40 (в пер. С.С.Аверинцева); Вульг: «satagebat circa frequens ministerium» - ср. далее у НК: «id est multum et satis agebat frequenter... ministrando»; цсл «мѡлвѡше о мнѡзѣ слѹжбѡ»

⁴⁰ Песн.1, 11

⁴¹ Пс. 18, 6

⁴² Пс. 46, 8

⁴³ Вар. 3, 38

⁴⁴ Рим. 12, 15

11. Она, однако, «*ставши*⁴⁵ - в этой деятельной жизни, обнаруживая благоволение и готовность к службе, - *сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить?*» - Иными словами: «О, Господи, Кому послужить не достанет никакого твоя, Кто *всё сделал ради Себя Самого*⁴⁶, чтобы *всё служило Тебе*⁴⁷! Я, Господи, часто в служении деятельной жизни смущаюсь, что *сестра моя*, которую вижу в праздности, *меня оставила*. Она наслаждается праздностью, и я, когда это вижу, смущаюсь в делах своих».

«*Скажи ей, чтобы помогла мне!*» - Иными словами: «Склонность деятельной души к служению пересиливает желание отвлечься на созерцание божественных тайн. Поэтому деятельность хочет, чтобы служением занималась душа вся целиком».

Но Господь быстро умиряет этот любовный спор словами: «*Марфа! Марфа! – дважды назвал её по причине двойственности дел милосердия, духовных и телесных - ты заботишься и смущаешься о многом!*» Поступаешь хорошо, но всё же смущаешься. Само дело твоё связано со смятением.

«*А одно только необходимо*» - и именно то, что является целью всего, о чём ты смущаешься. Это самое *одно* и избрала получить себе сестра твоя Мария. К этому *одному* избрала она в созерцании и наслаждении прилепиться. И поэтому «*Мария избрала наилучшую часть*», т.е. жизнь созерцательную, удовлетворившись *одним наилучшим*, отраднейшим, *необходимым*, достаточнейшим, окончательнейшим благом. Каковая часть к тому же и «*не отнимется у неё*». Ибо жизнь созерцательная здесь [в мире сем только] начинается, в будущем же [веке] ей предстоит, возрастая в совершенстве, длиться во веки веков. Тогда как твоя мятущаяся жизнь, занятая не *одним необходимым*, но преходящим *многим*, отнимется⁴⁸.

12. Созерцательная жизнь здесь [в этом мире] названа «*наилучшей*», так как и предметом она занята прежде всего наилучшим [т.е. Богом] (а во вторую очередь также и Его делами, поскольку в них отражается Божия мудрость и благодать). Соответственно, и разворачивается она [в здешнем мире] через потенцию самую благородную, а именно через интеллект, и тем самым совершенствует человека сообразно его благороднейшей части. Достигает же совершенства в вечном отечестве, где *лицом к лицу явится Бог богов в Сионе*⁴⁹. В том отечестве нет ни нищего, ни убогого бедняка, ни беспокойства, ни брани, а потому нечем там заняться жизни деятельной.

Но хотя созерцательная жизнь безусловно лучше деятельной, в конкретных условиях, тем не менее, бывает лучше предаться жизни деятельной, в том или ином случае ввиду житейской нужды более предпочтительной. Так вино есть питье, безусловно лучшее, чем вода, но, всё же, иногда вода предпочтительней. Отсюда у Григория: «Кто хочет занять крепость созерцания, пусть обязательно сперва докажет себя в поле деятельности»⁵⁰, например, уча, проповедуя, творя дела милосердия и т.п.

⁴⁵ Лк. 10, 40: «*stetit et ait...*»; цсл. «*ста́вши же рече́..*»

⁴⁶ Притч. 16, 4

⁴⁷ Пс. 118, 91

⁴⁸ см: Григорий Великий, ук. соч., II, 2 (9)

⁴⁹ 1 Кор. 13, 12; Пс. 83, 8

⁵⁰ Григорий Великий, «Моралии на Иова» VI, 37 (59)

Когда делами занимаются с большей любовью, чем созерцанием, то ни у кого нет сомнений, что [в этот раз] дела лучше, ибо мера заслуги - любовь. Но с точки зрения благодати предметов созерцание лучше всегда. Хотя деятельность иной раз и приносит больше заслуги, дело созерцания всё равно не становится от этого менее совершенным.

с) *О жизни деятельной и созерцательной, что они такое*

13. Итак, Мария, избрала наилучшую часть, положила луну – т.е. жизнь деятельную – под ноги Свои, облачилась – через жизнь созерцательную - в солнце правды и ныне явилась на небе, вот так облачённая и увенчанная двенадцатью звёздами, сверкающими золотом⁵¹.

Здесь рассмотрим, во-первых, тему о деятельной и созерцательной жизни Марии; во-вторых, о Её смерти; в-третьих, о райской славе. О происхождении, телосложении и о благодатных дарах скажем в праздник [Её] Рождества⁵².

Сейчас немного о деятельной жизни, о благочестии и созерцании.

«Деятельная жизнь состоит в усердном прилежании праведным трудам, чтобы прежде всего *хранить себя самого неосквернённым от мира сего*⁵³; чтобы хранить, или удерживать, от всякого осквернения искушающей вины ум, руку, язык и прочие телесные члены; чтобы отдавать себя божественной непрестанной службе; наконец, чтобы делами милосердия приходить на помощь ближним в их нуждах»⁵⁴.

Такой жизнью Блаженная Дева Мария обладала в полной мере, ибо от начала была свободна от всякого греха: «*Освятит селение Своё Вышний*»⁵⁵.

«Кроме того, и дела милосердия творила Она, что очевидно, на высоте, превосходящей всех других путников. Дела милосердия имеют степени, смотря по тому, сколько в них любви, сколь нуждающемуся оказаны, или сколь достойному из нуждающихся, или сколь действенны, или сколь необходимы или, наоборот, излишни. У Преславной Девы всё сие было в наивысшей степени: максимальная любовь отдана максимально нуждающемуся, ибо не было среди путников большего бедняка, чем Иисус Христос. Отдана достойнейшему из бедных, ибо нет нищего достойнее, чем [нищий] Бог. Великим было бы дело милосердия, оказанное бедному мирянину, больше – бедному клирику, больше – бедному монаху, ещё больше – бедному епископу, наибольшим – нищему папе. Следовательно, несоизмеримо [великим] было бы дело, сделанное [нищему и] беднейшему из всех Богу. Милосердие Её было максимально действенным, ибо Бог Сын был отдан как цена за нас, несчастных пленников; как пропитание в дорогу (viaticum) изголодавшимся, как награда труждающимся, как врачевство недужным, и вместе с Ним даровано нам и Царство Небесное. Не излишними, но необходимыми были дела милосердия Её для беднейшего странника, Её Сына: из Собственных кровей «*сделала Ему ризу пеструю*»⁵⁶, в недрах чрева Своего приютила, от Собственного тела питала и вскармливала»⁵⁷.

⁵¹ Откр. 12, 1; Мал. 4, 2

⁵² см. следующую проповедь IX

⁵³ Иак. 1, 27

⁵⁴ Беда Достопочтенный, Гомилии I, VIII (PL 94, 47D)

⁵⁵ Пс. 45, 5

⁵⁶ Быт. 37, 3

⁵⁷ весь пассаж выше – из «Мариала», 50

О жизни деятельной этого вкратце достаточно.

14. О «созерцательной жизни, каковая бывает, когда кто-либо, уже наученный упражнением в добродетели, наставленный в сладости божественной молитвы и навывший частому слёзному сокрушению, научится, оставаясь безучастным ко всем мирским заботам, удерживать око ума исключительно на любви Божией; и радость вечного блаженства, предстоящую ему только в будущей жизни, начнёт, горя от вождения, предвкушать уже в настоящей, иногда даже в умоисступлении, насколько это дозволено смертным, возносясь на высоту»⁵⁸.

Допустимо, чтобы такую жизнь имел не каждый; согласно Григорию, «тем, кто не пренебрегает добром, которое может сделать, открыт вход во славу даже и без неё»⁵⁹. Умам спокойным, - по Григорию в VI книге «Моралий», - подходит жизнь созерцательная, а беспокойным – деятельная⁶⁰.

У желающего приступить к созерцательной жизни должны быть, согласно святому Бернарду: от мирской жизни убежище, плоти утеснение, сердца сокрушение, исповедь частая и искренняя, слёзы⁶¹. И как только выпустит из себя всю нечистоту, удивлённое размышление о Боге унесёт его ввысь! Вглядывание в неповреждённую истину, чистая молитва, ликование хвалы, пламенное желание Бога.

Гуго на третью главу «Ангельской иерархии»: Созерцательному уму надлежит «сперва очиститься, затем просветиться и, наконец, достичь совершенства и законченности»; причём с приближением к божеству созерцать будет всё истиннее⁶².

Григорий: «Между наслаждениями сердца и тела различие состоит в том, что телесные возбуждают к себе сильное желание, когда их нет, а по получении и вкушении рожают пресыщенность и отвращение; духовные же наслаждения внушают отвращение, пока неизвестны, а стоит изведать – распалют, возбуждая жажду»⁶³.

[Деве] Марии такие наслаждения были известны всегда, поэтому Она всегда и жаждала, и распалась всё сильнее и сильнее, и т.д.

«Духовные наслаждения, пока не изведаны [не могут быть любимы], потому что вкус неизвестен. Ибо кто может любить, чего не знает? Поэтому-то [у Псалмопевца]: «*вкусите, и увидите!*»⁶⁴» Кто сначала вкусил, тот немного спустя начинает видеть, ведь вкус понравился... и т.д.

⁵⁸ Беда Достопочтенный, ук. соч. (PL 94, 48A)

⁵⁹ Григорий Великий, «Беседы на Иезекииля» I, 3 (9)

⁶⁰ Григорий Великий, «Моралии на Иова» VI, 37 (57)

⁶¹ у Бернарда, согласно крит. изданию, соотв. места не найдено; см., однако: Гуго Сен-Викторский, «Miscellanea» IV, 26-27 (PL 177, 710A-B)

⁶² НК приводит «Семи путям вечности» It.III, dist.4, a.1; Гуго Сен-Викторский, «На Небесную иерархию» IV (PL 175, 998B-C)

⁶³ Григорий Великий, «Сорок бесед на Евангелие» XXXVI, 1

⁶⁴ Пс 33.9

d) О подготовке к созерцанию и о его ступенях

15. К созерцательной жизни подготавливают шесть вещей: упражнение в жизни деятельной; затем уединение, ещё смирение ума, чистота сердца: «Блаженны чистые сердцем, ибо они увидят Бога» (Лк.21)⁶⁵. «Высшее благо, - по Августину, - различимо лишь для чистейших умов»⁶⁶; око, выдерживающее его яркость, должно быть тщательно очищенным и весьма сильным. Пятое – жар любви; шестое – невозмутимость ума⁶⁷.

16. Есть и другое, что подвигает к созерцанию. [Во-первых, это] рассмотрение творений, сопряжённое с хвалой Творцу, сотворившему всё мерой, числом и весом⁶⁸. «В разнообразии форм даны некие лучи божества»⁶⁹, и т.д. (Бернард на Песнь Песней), в творениях просвечивают следы Творца, и т.д. «Невидимое Божие, - по Павлу, - усматриваемо через разумение того, что создано»⁷⁰, и т.д. По Гуго, «могущество Божие постигается в безмерности творения; премудрость являема красотой, благость – полезностью; безмерность дана в множестве и величине, красота в расположении, движении, виде и качестве, полезность – в приятном, годном, удобном и необходимом». Ибо чувственно данный мир есть как бы книга, написанная перстом Божиим⁷¹.

Такой способ созерцания – для новоначальных; совершенные же сосредоточены, подобно Блаженной Деве, на созерцании только Творца.

«Творением Творец восхваляем так же, как художник – своими художествами. Красота творения отвращает влюбившегося в неё человека от Бога, но через творение же он и возвращается ко Творцу (Исидор «О высшем благе»)⁷² – с модусами разумения⁷³.

Вторым, что подвигает к созерцанию, является познание себя.

Бернард: «Насколько лучше узнаю себя, настолько ближе делаюсь к Богу». «Согласно внутреннему человеку у ума имеются три [свойства], являющие собой образ Божий, как он дан в природных свойствах [ума], а именно: память, интеллект и воля»⁷⁴.

«И этот образ Троицы от могущества, премудрости и чистоты Троицы Всевышней через грех пал в троицу безобразную, а именно: в немощь, слепоту и нечистоту»⁷⁵, и т.д.

⁶⁵ Мф. 5, 8

⁶⁶ Августин, «О Троице» I, 2 (4)

⁶⁷ перечисление по Вильгельму Перальду, «Сумма добродетелей» IV, 10

⁶⁸ Прем. 11, 21

⁶⁹ Бернард Клервосский, Проповеди на Песнь Песней XXXI, 3 (PL 183, 941D)

⁷⁰ Рим. 1, 20

⁷¹ см. Гуго Сен-Викторский, «Дидакалогион» VII, 1 (PL 176, 811D-813A); VII, 4 (814B); «О таинствах» I, VI, 5 (266D-267A); «liber Dei digito scriptus» - ср. Втор. 9, 10; см. также: Августин, «Разъяснения псалмов» VIII, 7

⁷² Исидор Севильский, «Сентенции» I, 4 (PL 83, 453)

⁷³ см.: Фома Аквинский, «Сумма теологии» I, 39.8 (corp)

⁷⁴ пс.-Бернард Клервосский, «Благочестивые медитации о познании человеческого состояния» I, 1 (PL 184, 485A-B)

⁷⁵ Бернард Клервосский, Проповеди различные XLV, 1 (PL 183, 667A-B)

По Бернарду, память была по подобию Отца, интеллект - Сына, а воля подобна Духу Святому, Который есть любовь (amor). Человек «памятью вспоминает, интеллектом усматривает, волей принимает»⁷⁶. Хочешь искать невидимое через тварное видимое? – Где же лучше, как не в образе Божиим, то есть в тебе самом!

Для познания себя требуется усердие в делании, в размышлении и в молитве. Не умеющий войти в себя, как собирается подниматься над собой в созерцании? Полюбим внутреннее и пренебрежём прочим! Всеми нашими мыслями и деланием направимся вовнутрь и станем строить внутри себя Церковь Божию (Ришар)⁷⁷.

17. Тогда почувствуешь [как стучит] Жених души твоей со словами: «*Встань, выйди, возлюбленная моя, прекрасная моя! Отвори мне, сестра моя!*»⁷⁸ И *отворишь* сердце, и тогда всё, что помимо Возлюбленного твоего, станет для тебя мёртвым, и душа твоя вся целиком потянется за этой горней сладостью, едва лишь распробовав её. И вот дух, «поправ все заботы, загорается для видения лица Творца своего»⁷⁹. *Огонь скорби и сокрушения*, выжигающий всю нечистоту, первым делом разводит он в сердце,⁸⁰ *да будет всё новое*⁸¹, и т.д. И тогда сердце начинает озаряться изнутри сполохами, и тотчас *дух возносится из себя*⁸², вглядываясь как бы издалека в новую землю и светлую обитель, ничего подобного которым не помнит, чтобы когда-либо видел. И видя теперь, много удивляется; винит прежние времена своего незнания и удивляется, как, поверженный, валялся в грязи. И снова возносится вверх, ещё выше, и т.д.

Всё мирское отлагается, мирские помышления отныне мертвы, и свет в этих избранниках благодатью Спасителя всё время нарастает, тем ярче, чем [усерднее] удерживают они внешние чувства от неподобающего и сосредоточиваются на одном.

Размышляя над течением от Бога в грех и обратно, человек строит из этого некую лестницу восхождения и нисхождения, в коей тысяча польз⁸³, и т.д.

Построй здесь лестницу [из того], как человек, цель творения и образ Божий, соединён из двух природ, духовной и телесной; и восходи в себе самом через [природу] вещественную, через вегетативную, через чувственную, через разумную и, наконец, через небеса и ангелов – к Богу!

18. И вот душа хочет постичь Бога и славу и в этой жизни не может, разве что «*в зеркале*», но, тем не менее, предвкушает в меру благодати. Мария имела благодать наибольшую и, по Альберту, сладость славы предвкушала в этой жизни не [только] как простой путник, [но и как в некотором отношении обладательница]⁸⁴. Путник умозаключает от красивых вещей

⁷⁶ пс.-Бернард, там же

⁷⁷ Ришар Сен-Викторский, «Вениамин Меньший» 79, 83-84 (PL 196, 56, 59-60)

⁷⁸ Песн. 2, 10; 5, 2

⁷⁹ Григорий Великий, «Беседы на Иезекииля» II, 2 (8)

⁸⁰ «ignis tribulationis et compunctionis» - ср. Ис. 37, 3: «dies tribulationis, et correptionis»

⁸¹ 2 Кор. 5, 17

⁸² Плч. 3, 28 (Вульг)

⁸³ маловразумительное место: «Facit homo ex effluxu a Deo in peccatum meditando refluxum quandam scalam ascensus et descensus, in qua mille utilitates consistunt» (букв. «из истечения от Бога в грех человек делает, медитируя, возвратное течение, некую лестницу...»); поскольку первоисточник НК здесь неясен, предполагаю здесь вместо «refluxum» читать «et refluxu» (ср. Устав Бенедикта Нурсийского, VII, 5-8)

⁸⁴ см. «Мариал» 48 (о Деве Марии): «viatrix simpliciter et comprehendens secundum quid»

к бесконечной красоте, от изящных – к бесконечному изяществу, от света – к бесконечному свету, от сладкого – к бесконечной сладости, и, тем не менее, всё, что путник по-человечески воображает или видит умом, отстоит от той горней славы Божества, по Бернарду, «настолько, насколько вера от истины, время – от вечности»⁸⁵.

Григорий в «Моралиях» на слова: «Доколе не пускаешь меня проглотить слюну?»⁸⁶: «Слюну» созерцания, нисходящую из «головы», т.е. божества, ум, или «чрево», желал проглотить и не мог. «Тело отягощает душу»⁸⁷, поэтому [ум] неспособен надолго прилепиться к свету (разве что только через восхищение), не может «проглотить». Из головы в уста слюна истекает исправно, принося свою сладость, но чрева, т.е. ум, не насыщает⁸⁸ в настоящей жизни, и т.д. Издалека различимый, [Бог] не вполне видим и не вполне невидим. Видим, по Григорию, в образах, но не в [Своей] природе⁸⁹. Созерцатели, возносящиеся к Богу ради Его видения на ближайшую из возможных ступеней – для них мир мёртв, а жив Бог. Кто живёт для мира, тот Бога не видит. Но кто для мира умирает, тот через веру и пламенное вожделение некоторым образом видит Бога (Августин)⁹⁰. Всё в мире делается тогда отвратительным, пустым и ненужным для такого ума, а приятна одна только чистота.

Ум хранят во смирении, чтобы в надменности не потерять созерцания.

19. Созерцание более высокое: о Боге триедином; о Божиих свойствах и о равенстве атрибутов и т.д.; о могуществе Божиим; как Он сотворил всё; как *в Нем и Им были и суть всяческая*⁹¹; как Он и везде, и нигде; как Он обо всём промышляет, всему даёт бытие и всё сохраняет, и т.д.

Ещё о порядке наднебесном, небесном и вещественном и о согласии удерживающих Вселенную любовных началах, и т.д.

Ещё как бесконечный Бог остаётся для нас неизвестен и невыразим: хотя мы знаем о Нём, здесь – что Он «есть», в отечестве – «каков» Он есть», но нигде – «что» Он есть⁹², ибо Его «что» превосходит ум всех творений мира. Невыразимый, Он остаётся неименованным, даже когда называем Его «сущностью» и «благостью». Согласно Дионисию («Об именах Божиих») Он превыше всего этого⁹³.

И сегодня в созерцании внешнее чувство человека питается человечеством Христа, а внутреннее – божеством. Потому-то Бог и стал Человеком – чтобы сделать блаженным всего человека целиком, чтобы тот целый, *входя ли, выходя ли, находил пажить*⁹⁴.

⁸⁵ «distat... quantum fides a veritate, tempus ab aeternitate» - пс.-Бернард, Послание братии Горы Божией II, 3, 17 (PL 184 349C); ср. Августин, «О согласии евангелистов» I, 35 (53): «Nam et quidam eorum nobilissimus philosophus Plato in eo libro, quem Timaeum vocant, sic ait: Quantum ad id quod ortum est aeternitas valet, tantum ad fidem veritas». Августин здесь ссылается на «Тимей» 29с3 в переводе Цицерона: «ὅ τι περ πρός γένεσιν οὐσία, τοῦτο πρός πίστιν ἀλήθεια».

⁸⁶ Иов 7, 19

⁸⁷ Прем. 9, 15

⁸⁸ Григорий Великий, «Моралии на Иова» VIII, 30 (49-50)

⁸⁹ там же, XVIII, 14 (88)

⁹⁰ Августин, «О книге Бытия буквально» XII, 27

⁹¹ Рим. 11, 36

⁹² см. прим. к IV, 32

⁹³ Дионисий Ареопагит, «Об именах Божиих» I, 5

⁹⁴ Ин. 10, 9

20. По качеству созерцание различается на три степени⁹⁵:

Первая - расширение ума. В горницу сердца, когда оттуда выметены пороки и когда она украшена добродетелями, входит любовь Божия. «*Кто любит Меня.., Я и Отец Мой [придём к нему и обитель у него сотворим]*»⁹⁶ Пылкий жар любви Божией расширяет сердце, и душа ощущает [Божие] присутствие и духовно видит [Его], поскольку интеллект, по Бернаруду, есть око...,⁹⁷ и т.д.

21. Затем идёт вторая ступень – вознесение ума, желающего увидеть Того, Кем столь сладостно посещаем и утешаем.

В таком вознесении «[душа] погружается на руках Возлюбленного своего в лёгкий сон [...] с тем, чтобы, прильнув, не только насладиться, но и задержаться в Его объятиях, чтобы отрешиться, словно действием какой-то силы, от ощущений и памяти обо всём видимом и почти [но не полностью] забыться [...], по слову из Песни Песней: «*Я сплю, а сердце моё бодрствует*»⁹⁸. Это похоже на начинающего засыпать человека, который ещё в какой-то мере чувствует происходящее вокруг, но, поглощаемый сном, уже не обращает внимания [...] Любовь к Богу, приправленная пониманием, опьяняет ум и, отрешив от внешнего, прилепляет его к Богу своему. И чем любовная тяга сильнее, а понимание яснее, тем более властно восхищают они ум к себе, пока тот, наконец, отбросив всё, что ниже Бога, не станет упорно держаться [созерцания, пусть пока и скоротечного], подобного некой вспышке озарения, «*ибо тело отягощает душу, и земное жительство подавляет многомыслящий ум*»⁹⁹. Сам по себе ум способен помыслить только немного, да и то рассеянно; но когда его вознесёт поток вышнего света, видит одновременно тем больше разных вещей, чем выше над собой поднимается. Однако брэнность земного тела и житейские заботы *подавляют* душу: зовут её назад к самой себе, заставляя со стоном возопить вместе с апостолом¹⁰⁰: «*Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?*»¹⁰¹

Созерцательная душа тут же падает снова вниз и питается лишь сладкой памятью увиденного. Так благочестивые мужи, согласно святому Григорию, «едва прикоснувшись украдкою к чему-то от неопisanного света, возвращаются, вздыхая, в собственные потёмки»¹⁰².

На этой ступени обнаруживаются различные виды благочестия, а именно: ликование, духовное опьянение, истаивание и духовная весёлость¹⁰³.

22. После этого приходят к отчуждению ума (т.е. к третьей ступени созерцания), когда человеческий ум, сам себя не вмещающий и над самим собой возносясь, переходит в состояние отчуждённости либо от великого благочестия, либо от великого изумления, либо от великого восторга. Вырывающееся за пределы человеческой меры пламя [благочестия] плавит

⁹⁵ см: Ришар Сен-Викторский, «Вениамин Большой» V, 2 (PL 196, 169)

⁹⁶ Ин. 14, 23

⁹⁷ два «глаза» души: интеллект и любовь (amor) – пс.-Бернард, «Трактат о любви» 3, 16-18 (PL 184, 592)

⁹⁸ Песн. 5, 2

⁹⁹ Прем. 9, 15; «*terrena inhabitatio deprimit sensum multa cogitantem*»; синод. «земная хранина подавляет многозаботливый ум»

¹⁰⁰ Рим. 7, 24

¹⁰¹ выше выдержка из Давида Аугсбургского, «О формировании внешнего и внутреннего человека» III, 63 (6-7)

¹⁰² Григорий Великий, «Беседы на Иезекииля» II, 2 (12)

¹⁰³ Давид Аугсбургский, ук. соч. III, 64

ум человека, как воск, и тогда он по многу раз впадает в отчуждённость, застывая от [изумления] горней красоте. А от великого восторга того, кто распробовал сокровенную горнюю сладость, вводит в умную отчуждённость буйство пляски. И пока мы не испытали подобного, любви в нас мало, ибо от горячей любви происходит именно такое, и т.д.¹⁰⁴

23. Но выше всех людей на этой третьей ступени созерцания стоит, несомненно, Преплаженная Мария – Та, Кто превзошла все богатства мира¹⁰⁵. Потому и говорит Возлюбленный в Песни об этой Своей Любимой: «Кто Эта, восходящая по пустыне [... кадящая смирну и ладан]?» и «Кто Эта, выступающая, как заря на восходе?» и «Кто Эта, восходящая от пустыни, точащая сладость, опираясь на Возлюбленного Своего?»¹⁰⁶

На эту ступень созерцания, несмотря на то, что Бог близок всем, восходят лишь немногие из людей, ибо ум [наш] переполнен заботами и не может ни опомниться, затуманенный чувственными образами, [ни одуматься], увлечённый похотью, ни тем самым вернуться к себе, возжелав сладости внутренней. И вот человек продолжает лежать [в чувственности] и не возвращается. Он и не мог вернуться, потому что лестница, по которой это можно сделать, была сломана Адамом, пока Христос не пришёл восстановить её¹⁰⁷. Поэтому возвращаться надо через Христа, и т.д.

е) О взятии [на небо] и вечной награде Марии

24. Теперь путь созерцания в какой-то мере расчищен. Однако созерцание Преплаженной Девы Марии, превосходящее все вышеназванные виды созерцания, остаётся для меня грешного невыразимым, ибо всё тленное и даже саму луну попраля Она ногами Своими. И ещё облачена была всею яркостью солнца правды¹⁰⁸ - то есть, пребывала непрерывно во свете созерцания высочайшего вида, в восхищении и умоисступлении сообразно наивысшей мере теофании и богообразия. И ещё превыше всех чистых людей и творений увенчана двенадцатью звёздами - соответственно двенадцати привилегиям.

Поэтому теперь скажем от том, каким образом была Она сегодня восхищена и взята на небо, превознесена выше всех ликом ангельских¹⁰⁹, ибо сказано: «Явилось на небе...»

25. И, во-первых, о самой истории: когда именно была взята на небо и каким образом, и поскольку [взята] в славу, то что такое слава, и на какую ступень славы.

Успение, по мнению учителей, произошло на шестнадцатый год по Вознесении Христовом, то есть на шестьдесят третьем году земной жизни Преславной Девы¹¹⁰.

Согласно Альберту Великому в книге «О похвале Девы»¹¹¹, а также другим учителям, в смерти Её сошлись пять привилегий.

¹⁰⁴ §22 - по Ришару Сен-Викторскому, «Вениамин большой» V,5 (PL 196, 174)

¹⁰⁵ Притч. 31, 29 (Вульг)

¹⁰⁶ Песн. 3, 6; 6, 10; 8, 5 (Вульг) – по Ришару, эти три стиха соответствуют трём вышеназванным видам экстатического созерцания: см. ук. соч., V, 5-24

¹⁰⁷ пассаж выше – по Бонавентуре, «Путеводитель ума к Богу» IV, 1-2

¹⁰⁸ Мал. 4, 2

¹⁰⁹ из утреннего респонсория службы праздника

¹¹⁰ например, Евсевий Кесарийский в своей «Хронике» датирует Успение 48 годом от Р.Х.

¹¹¹ ниже – по «Мариалу», гл. 129-132

Во-первых, о смерти знала заранее. Поскольку такое от Бога дано было и святому Мартину, и многим другим святым, то следовательно, заключая от меньшего, и Деве Марии тоже, и т.д.

Во-вторых, Христос, призвав Свою Матерь, Сам сопровождал Её, поскольку ведь и Давид (в Паралипоменон) сопровождал ковчег в дом его «с тимпаном и ликом»¹¹², и т.д. Участвовать в похоронах Матери Своей Христос должен был, ибо это есть дело милосердия, и т.д.

В-третьих, осталась чужда смертной муки. Об Иоанне в Прологе [к его Евангелию] читаем: «тогда, сотворив молитву, приложился ко отцам, оставшись чужд смертной муки так же, как и телесного тления»¹¹³; следовательно, тем более такое же должно было произойти с Матерью Божией. Ибо всю полноту муки Она уже испытала при Кресте, когда *душу Её рас-сёк меч*¹¹⁴, каковой «меч» вменяется Ей равносильным мученичеству. После же мученичества [другой] муки уже не бывает; следовательно, больше не мучилась. Кроме того, по Павлу, *вожде-лела разрешиться [и быть со Христом]*¹¹⁵; следовательно влекущая Её ввысь любовная тяга была такой силы, что под её действием душа отделилась от тела; умерла без мучений, ибо умерла по любви.

В-четвёртых, отошла сразу же.

В-пятых, взята на небо сразу и душою, и телом. У древних было немало на этот счёт сомнений¹¹⁶, однако у святого Григория в коллекте сегодняшнего праздника: «... [смерть временную претерпела], однако под гнѣтом смертных уз остаться не могла...»; «[гнѣт] смертных уз» означает, по Альберту, обращение в прах; [«не могла»] - следовательно, сразу же воскресла. Ковчег завета был построен из «дерева ситтим»¹¹⁷, каковое дерево никогда не бывает источено червѣм. «Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и ковчег святыни Твоей!»¹¹⁸; [«ковчег»] - то есть Дева Мария, и т.д.

Из некоторых высказываний Дионисия в «Именах Божиих» учителя заключают, что Дионисий, а также учитель его Иерофей, Иаков и Пётр присутствовали при смерти Марии, а после смерти имели беседу, и Иерофей был восхищен¹¹⁹. Это свидетельство Дионисия доказывает, по Григорию, Августину и Бернаруду, что Мария взята во славу и телом, и душой.

| Мне же казалось, что до общего воскресения ни один человек, кроме Христа, не воскресает; я касался этого вопроса в другом месте¹²⁰. |

¹¹² 1 Пар. 15; Пс. 150, 5

¹¹³¹¹³ см: Ординарная Глосса на Евангелию от Иоанна, Пролог

¹¹⁴ Лк, 2, 35 (пер. С.С.Аверинцева)

¹¹⁵ Флп. 1, 23

¹¹⁶ пс.-Иероним Стридонский (Пасхазий Радаберт), Послание IX «Cogitis me» (PL 30, 127D-128A); пс.-Августин, Проповедь 208, 2 -3 (PL 39, 2130)

¹¹⁷ Втор. 10, 3

¹¹⁸ Пс. 131, 8

¹¹⁹ Дионисий Ареопагит, «Об именах Божиих» III, 2

¹²⁰ «mihi autem visum est...» - можно прочитать и в настоящем («кажется»), и в прошедшем («казалось») времени - ср: «Наука незнания» III, 8 (228)

Что же до того, вернулась ли [Её] душа в тело в тот самый день, что и отошла, или же на третий день (как читаем в апокрифе¹²¹), или на сороковой, т.е. за девять дней до октябрьских календ (согласно откровению святой Елизаветы¹²²), или на пятнадцатый (в откровении святой Бригитте Шведской по её же рассказу¹²³, согласно которому ей также было сказано, что по смерти Христовой Дева Мария прожила пятнадцать лет), или же, как считают некоторые¹²⁴, [Пресвятая Дева] была восхищена только в созерцании, а душа тела не покидала, но, поскольку [взаимная] соразмерность качеств [души и тела] тем временем оказалась разорванной и распавшейся, Она сделалась поистине мертва, таким образом через созерцание на пути преядя к созерцанию в отечестве, – всё это мы оставим благочестивому сомнению; «Бог весть...»¹²⁵

| Была мертва, утверждаю я, и погребена; гробницу Её и по сей день показывают в долине Иосафата¹²⁶. |

26. Преблаженная Дева Мария стяжала вечную награду. Бернард в трактате «О ничтожестве человека» говорит так: «Награда состоит в том, чтобы видеть Бога, жить с Богом, быть в Боге, Который *будет всё во всё*¹²⁷, обладать Богом, Который есть высшее благо. [А где высшее благо,] там высшее счастье, высшее веселье, подлинная свобода, совершенная любовь, вечная надёжность и надёжная вечность; там подлинная радость, полнота знания, всё блаженство и вся красота, жизнь бесконечная, покой и сладость согласия. Вот сколь блажен будет тот, в чьей совести не обретётся греха: видеть вволю, обладать в удовольствии, наслаждаться в веселье; бодрость его - в вечности, сияние - в истине, радость – в благодати. Как пребывание его будет вечным, так знание – лёгким, и покой – надёжным. Ибо станет он гражданином того святого града, в котором граждане - ангелы. О небесный град, о надёжная обитель, о отечество, в котором всё радуется: народ не ропщет, жители спокойны, люди ни в чём не знают нужды! О, сколь *славное возвещается о тебе, град Божий! Словно жилище всех веселящихся в тебе!*¹²⁸ *Все веселятся в Тебе* – Том, Чей вид прекрасен, *лицо приятно*¹²⁹, и т.д., в Ком интеллект проясняется, а аффект очищается, чтобы знать и любить истину. И в этом всё благо человека: знать и любить Творца. *Остановимся и увидим, сколь сладостен Господь*¹³⁰ и сколь велико множество сладости Его»¹³¹ и т.д.

Много можно сказать об этом славном отечестве и другого. Можно построить восходящие лестницы к нему от блага этого мира: желанного, достойного, приятного. Причём пропорция между ними будет по правилу «[нет пропорции] между бесконечным и конечным»¹³², так что даже самомалейшего наслаждения в отечестве не сможет ни язык человеческий выразить, ни ум помыслить, и т.д.

¹²¹ имеется в виду трактат «Об исходе Марии Девы» пс.-Мелитона Сардийского

¹²² т.е. 23 сентября, речь об откровениях Елизаветы из Шёнау; в этот день «второе Успение» принято было отмечать в Баварии

¹²³ т.е. 30 августа, когда Прославление Марии праздновалось в ордена бригитток

¹²⁴ крит. издание даёт здесь ссылку на успенскую проповедь Генриха Гессенского (он же Генрих из Лангенштайна)

¹²⁵ 2 Кор. 12, 2

¹²⁶ пс.-Иероним (Пасхазий Радаберт), Послание IX «Cogitis me» (PL 30, 127C)

¹²⁷ 1 Кор. 15, 28

¹²⁸ Пс. 86, 3; 7 (цсл)

¹²⁹ Песн. 2, 14

¹³⁰ Пс. 45, 11; 1 Пет. 2, 3

¹³¹ выше выдержка из пс.-Бернарда Клервосского, «Благочестивые медитации о познании человеческого состояния» IV, 11-12 (PL 184, 492B-493A)

¹³² см. прим. к III, 11

И хотя с точки зрения сущностной награды все в отечестве одинаковы, ибо наслаждение божественной сущностью общее для всех, тем не менее, среди святых существуют степени сообразно заслугам.

| Свет славы есть некое качество, предрасполагающее и возводящее ум поверх пределов его собственной природы ради возможности увидеть Бога лицом к лицу¹³³. Пожалуй, верно так: как глаз совы, чтобы увидеть солнце¹³⁴, нуждается в некоем усиливающем его природу предрасположении, но не в перемене вида самого солнечного света, поскольку, чтобы представить свой свет глазу, солнца [как такового] достаточно; так Бог бесконечным светом проливается для всех блаженных духов. И чем ярче степень этого подаваемого от Бога света славы, тем яснее виден Бог. Вот так и мысли различие степеней в отечестве! И следует этот свет славы за благодатью и заслугой, и т.д. |

27. И поскольку заслуга Матери Господа среди всех святых жен и мужей была наибольшей и наилучшей, то тем самым наилучшей будет и награда Её в вечности. Потому-то в сем дивном знамени на небе явлена Она вместе и с заслугами трудов Своей деятельной жизни («под ногами Её луна»), и с [жизнью] созерцательной, достигшей в отечестве совершенства («облечённая в солнце»), и с исключительнейшими Своими привилегиями («на главе Её венец из двенадцати звёзд»).

Из привилегий Её сперва идут те, что против зла¹³⁵: не только [во-первых] никогда не грешила, но и [во-вторых] не могла грешить.

Затем привилегии ко благу, и здесь сперва идут [три привилегии], относящиеся к состоянию (habitus) тела: в себе - «Дева и Мать», по отношению к Богу – «Матерь Божия», по отношению к ближнему – «Дева дев».

К состоянию души относятся [ещё три привилегии]: В части интеллекта - ни о чём не пребывала в неведении; в части аффекта по отношению к Богу – максимальная чистота; по отношению к ближнему – «Матерь всем».

К действию (in actu) относятся [ещё три привилегии]: в себе – каждое Её действие было заслугой; по отношению к ближнему либо как образец – «звезда морская», либо как помощница – «врата небесные».

Если же взять страдание, то здесь [ещё одна привилегия] – «соучастие в страдании».

Наконец, [ещё две привилегии] относятся к награде: с точки зрения вещей – «превознесённость надо всем творением», с точки зрения имени – «Царица милосердия».

Итого четырнадцать привилегий Марии. Из них первая («никогда не грешила») и вторая («не могла грешить») сводятся к [седьмой] – максимальной под Богом чистоте; тем самым остаётся двенадцать.

¹³³ ср: Фома Аквинский, «Сумма теологии» I, 12.5-6

¹³⁴ см прим. к CXLVIII, 8

¹³⁵ далее до конца параграфа – по пс.-Альберту Великому, «Мариал» q.163, 2

28. И поскольку наделена такими привилегиями, то - как следствие - *полна благодати*¹³⁶. Ибо [во-первых] обладала всеми видами благодати, как общими, так и особенными, свойственными какому бы то ни было творению; [во-вторых] обладала и такими видами благодати, каких ни у какого творения не было; [в-третьих] обладала благодатью в такой мере, что вместить ещё больше ни одно творение как таковое не способно, и [в-четвёртых] содержала в Себе всю целиком благодать нетварную.

И принимая, и подавая [благодать], Она подобна «акведуку» благодати (Сирах 24: «Я, как акведук, вышла из рая Божия»¹³⁷ ...) Была «дивным сосудом»¹³⁸, содержащим в себе большее Себя («невместимый миру заключил Себя в Твоё, Дева Богородительница, чрево»...¹³⁹), дивным сосудом, содержащим вино божества с водою человечества вместе без смешения и слияния природ и свойств, дивным сосудом, оставшимся затворённым и по принятии всего в себя, и по излитии. Была Дева Мария и полным благодати «[малым] источником», разливающимся «в воды многие»¹⁴⁰, и именно: цену искупления, воду омовения, хлеб насыщения, врачевство исцеления, оружие одоления и награду воздаяния¹⁴¹.

Потому ныне и *превознесена выше всех ликов ангельских*. 3 Царств, 3: престол Матери Царя поставлен подле престола Царя¹⁴². Августин: «Превыше небес Владычица ангелов...»¹⁴³ Иероним: «Сей преславный день, в который заслужила быть вознесённой выше ликов ангельских, куда вошёл за нас Христос, Первосвященник вовек»¹⁴⁴ [...] и, возведённая к царскому престолу, воссела за Христом во славе [...] Считают, что наш общий Спаситель Сам, возликовав, поспешил Ей навстречу и с радостью усадил с Собою на престол, насколько это доступно пониманию, ибо Сам же Он заповедал: *чти мать [свою]!*» Так у Иеронима¹⁴⁵. И место между Богом и творением занимает Она, согласно Альберту, как Мать Божия, как Царица Небесная, как Невеста и как наипаче всякого творения Богом Возлюбленная¹⁴⁶.

Разъяснять же, как Преблаженная Дева Мария обладает свойствами всех ангельских чинов и иерархий, сейчас было бы слишком долго. Несомненно также, что и все ореолы мучеников, девственников и проповедников стяжала Дева Мария величайшими деяниями интеллекта, памяти и воли, тройной победой над миром, плотью и дьяволом¹⁴⁷, и т.д.

29. И вот здесь созерцание для тебя, о христианин: взглядишь в Мать Божию, как после затянувшейся доуки здешней жизни, как после бессчётных вздыханий по Сыне Своём, желанием снова быть с Которым лицом к лицу, Она, *изнемогая от любви* к Нему, сгорала, как, уже проводив ко славе множество святых душ, которым, как и прочим преестественным святым всегда наказывала: «*Заклинаю вас, дочери Иерусалимские: если встретите*

¹³⁶ Лк. 1, 28;

¹³⁷ см.: Сир. 24, 32 (Вульг. 24, 41); синод. «водопровод»; см. также: Бернард Клервосский, Проповедь на Рождество Девы Марии, 3-5

¹³⁸ Сир. 34, 2 (Вульг, цсл)

¹³⁹ градуал из службы Рождества Девы Марии

¹⁴⁰ Есф. 10, 3с (Вульг. 10, 6)

¹⁴¹ §28 выше— по «Мариалу» q.164

¹⁴² 3 Цар. 2, 19

¹⁴³ пс.-Августин, Проповедь 208, 2 -3 (PL 39, 2131)

¹⁴⁴ Евр. 6, 20

¹⁴⁵ пс.-Иероним (Пасхазий Радаберт), Послание IX («Cogitis me») 7; 9 (PL 30, 132; 134-135)

¹⁴⁶ выше— по «Мариалу» q.151

¹⁴⁷ ср. у НК: V, 22

возлюбленного моего, скажите ему, что я изнемогаю от любви!»¹⁴⁸ – Она, наконец, завершила порученный Ей Сыном труд и оказалась услышанной. И вот Сын пришёл со всем небесным воинством и повёл Её в отечество, и т.д.

«Я увидел прекрасную голубицу, восходящую на потоки вод, и благоухание риз её несравненно, и, словно в дни весенние, окружил её цвет роз... и т.д.»¹⁴⁹ «Стала Царица одесную в ризах позлащенных...»¹⁵⁰. И ещё «ковчег»: до того он находился «под шатром»¹⁵¹, но когда отверзлось небо, «открылся взору ковчег завета в храме Его»¹⁵², «ковчег завета золотой изнутри и снаружи»¹⁵³, в коем пребывал «сосуд золотой», то есть Христос, «имущий манну», то есть слово Божие¹⁵⁴.

30. О сколько радости сегодня для всех святых! Кто, спрошу я, сможет высказать?

И раздался голос Отца: «Слыши, дочь, и виждь, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего, и выйди!»¹⁵⁵ И голос Сына: «Встань, возлюбленная моя, голубица моя, прекрасная моя, выйди!»¹⁵⁶ И голос Духа Святого: «Выйди, избранная Моя, храм, обиталище, святилище Моё, в Тебе положу престол Мой!» И весь небесный совет: «Выйди, Царица наша! Выйди, Матерь! Выйди, Госпожа, ибо возжелал Царь красоты Твоей!»¹⁵⁷

И Дева с величайшим смирением отвечает: «Иду, чтоб исполнить волю Твою, Боже... и т.д.»¹⁵⁸

И все небесные духи воскликнули в ликовании: «Кто Сия, шествующая, [как заря]...?»¹⁵⁹ А другие могли им отвечать: «Сия есть Дева от корня Иессеева¹⁶⁰, патриархов ожидание и пророков возвешение... и т.д.». Принесла Царица Савская в Иерусалим множество ароматов, доселе невиданных¹⁶¹; смирна, и алой, и касия растекались от риз Её¹⁶². И говорили друг ко другу: «Кто Сия, восходящая по пустыне мира сего, словно стебелёк дыма от благовоний смирны и ладана?»¹⁶³ И другие могли им отвечать: «Сия есть запертый сад, запечатанный источник... и т.д.»¹⁶⁴

И когда подошла к первому чину небесной иерархии, там сказали: «Не подобает Тебе, о Дева, оставаться с нами, Ты намного прекраснее. Во красе Твоей и во благолепии Твоём

¹⁴⁸ Песн. 5, 8

¹⁴⁹ из респонсория на утрени праздника (Песн. 5, 12; Песн. 4, 11; Сир. 50, 8)

¹⁵⁰ Пс. 44, 10 (цсл)

¹⁵¹ 2 Цар. 7, 2

¹⁵² Откр. 11, 19

¹⁵³ Исх. 25, 10-11

¹⁵⁴ Евр. 9, 4

¹⁵⁵ Пс. 44, 11

¹⁵⁶ Песн. 2, 10

¹⁵⁷ Пс. 44, 12

¹⁵⁸ Пс. 39, 8-9

¹⁵⁹ Песн. 6, 10

¹⁶⁰ «virgo de radice Jesse» - Ис. 11, 1 («virga de radice Jesse»)

¹⁶¹ 3 Цар. 10, 10

¹⁶² Пс. 44, 9

¹⁶³ Песн. 3, 6; «virgula fumi», цсл «стеблó дыма»

¹⁶⁴ Песн. 4, 12

поспеши и проходи скорей!»¹⁶⁵ Насельники второго неба сказали: «Обликом прекраснейшая паче сынов человеческих, проходи!»¹⁶⁶ И в третьем небе тоже сказали: «Царица Небесная, Владычица мира, поспеши вперёд и царствуй над нами! Ибо Ты прекраснее солнца, превосходнее звёзд и в сравнении со светом окажешься первой!»¹⁶⁷ Мария же в великом смирении размышляла: «Что значит такое приветствие?»¹⁶⁸ Некоторые отвечали: «Истины ради и правды... Ты возлюбила правду [и возненавидела беззаконие, посему помазал Тебя Бог]...»¹⁶⁹ И вот она достигла Царя, и Тот рек: «Приди, возлюбленная Моя, Матерь Моя, приди от Ливана, приди и воспримешь венец!»¹⁷⁰

31. И стала Царица одесную¹⁷¹, и поклонилась Ей вся тварь поклонением сверхпочтительным (adoratione hyperduliae), то есть наивысшим, какое только можно выказать творению, служением¹⁷² (хотя славы, равной славе Христовой, Она всё же не достигла, ибо Его слава, будучи бесконечной, ни с каким творением несоотносима).

Отсюда применительно к теме. В том и состоит «знамение великое»: Жена, будучи на высочайшей ступени славы, «облечена [в солнце]»; и «под ногами Её луна», т.е. все живущие во славе граждане, ибо как луна освещается от солнца, так и святые в отечестве – от света славы. И «венец Её из двенадцати звёзд» - т.е. воспринятый в отечестве венец из двенадцати уникальных привилегий, превосходящий все прочие венцы (или же по-другому: как влияние двенадцати созвездий порождает золото, камень и прочее, так и о всех прочих святых говорится, что их венцы из золота и камней¹⁷³, тогда как Она увенчана тем, что есть причина и золота, и камней, т.е. двенадцатью созвездиями).

Она – та самая *Есфирь*, что, облекшись в *ризы царские*¹⁷⁴, с *царским венцем на главе*¹⁷⁵, вводится сегодня к *Ассуиру*¹⁷⁶, что означает «блаженство».

Это – для первой части.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О Церкви Воинствующей, как вождь Христос приводит её в небесный оплот

а) О восхождении Воинствующей Церкви

32. В другом смысле приведённые выше слова толкуются применительно к Церкви, которая есть *жена*, осиянная Христом, *солнцем правды*¹⁷⁷ (и она же - «*возлюбленная*», укра-

¹⁶⁵ Пс. 44, 5 («specie tua et pulchritudine tua intende, prospere procede»; цсл. «красотою твоёю и добротою твоёю: и наляцѣи, и успѣвай»)

¹⁶⁶ Пс. 44, 3-5 («speciosus forma prae filiis hominum»; цсл «красень добротою паче сынѡвъ человеческихъ»)

¹⁶⁷ Прем. 7, 29

¹⁶⁸ Лк. 1, 29

¹⁶⁹ Пс. 44, 5-8

¹⁷⁰ Песн. 4, 8 (Вульг.)

¹⁷¹ Пс. 44, 10 (цсл)

¹⁷² hyperdulia (ὑπερδουλεία) - в лат. традиции почитание собственно Девы Марии, которое выше почитания прочих святых и ангелов (dulia, δουλεία), но ниже собственно поклонения, подобающим одному лишь Богу (latría, λατρεία)– см. «Мариал» q. 52

¹⁷³ Пс. 20, 4; Откр. 4, 4

¹⁷⁴ Есф. 5, 1

¹⁷⁵ Есф. 2, 17

¹⁷⁶ Assuerus – Артаксеркс в цсл/синод.; «beatitudo» в традиц. этимологии

¹⁷⁷ Мал. 4, 2

шенная оформленной любовью верой и всяким духовным даром), попирающая изменчивый мир, словно *луну под ногами* («ногами») - т.е. своими аффектами), а *на главе её*, т.е. у истока, двенадцать апостолов, коих знаменуют сияющие помрачённому миру *двенадцать звёзд*.

Причём поскольку *жена* сия пребывает в *замке*, имя которому Вифания, и в котором две сестры Марфа и Мария, то отсюда увидим, что из долины мира она способна перейти в Вифанию, чтобы затем, восприняв в Вифании бранные доспехи, с победой овладеть расположенным на горе Иерусалимом.

33. Как уже сказано, Христос, Чей *исход был от края небес*, вошёл в Вифанию, т.е. в Деву Марию, и воззвал из Вифании к долине: *«Царство Небесное силою берётся! Восстаните, возьмите оружие и щит и придите на помощь! Не любите мира, ни того, что в мире! Берегитесь дел диавола, который есть лжец и совращает вас в вечный огонь великой печи в глубоком колодце! Бодрствуйте, ибо не знаете, когда придёт час! Придите сюда ко Мне, в крепость Церкви, и лица ваши не постыдятся. Придите ко Мне, желающие Меня, и насыщайтесь богатствами. Услышьте глаголы жизни, ибо Я есмь путь, истина и жизнь! Всякая плоть, как сено, [ветшает]. Не бойтесь убивающих тело... и т.д. Будьте тверды! Придите [ко Мне] все обремененные... и т.д. Кто жаждет, [иди ко Мне и пей]!»*¹⁷⁸

34. Здесь нужно начать о мире и об обманчивости мира; о грехе и об отвращении от Бога; об адском наказании, вечном и мучительнейшем; о славе и красоте Небесного Иерусалима; и о бесконечной сладости, или максимальной приятности Богу, Преславной Девы; общении святых; и о средствах достижения отечества; и что оказаться там можно только через победу.

И первое, что необходимо – очистить себя от грехов через отвращение от грехов и обращение к Богу, скорбя об обиде нанесённой столь благому и милостивому Творцу твоему¹⁷⁹. Так начинаешь ты идти по пустыне покаяния к замку Церкви, возвращая в себе мысль о том, сколькими благами одарил тебя Тот, Кого ты так обидел, и скольким злом ты Ему отплатил.

Затем [во-вторых], восходя к покаянию, с *плачем и слезами*¹⁸⁰ достигаешь ты водной преграды замка.

В-третьих, принося удовлетворение, оказываешься во рвах, где, чтобы выбраться оттуда ко вратам, предстоит потрудиться, При спуске и при подъёме по склонам рва ты ненадолго постоишь, помышляя о страхе Божиим с точки зрения адских мук, когда перебираешь грехи былых преступлений. И имей в виду, что суды Божии - справедливейшие!

Затем, помышляя о смерти, что придёт к тебе внезапно, представляй себя уже умершим и вызывай в воображении своём образ самой смерти! Помышляй, куда придёшь, помышляй о последнем страшном суде и о муках ада!

¹⁷⁸ Пс. 18, 7; Мф. 11, 12; Пс. 34, 21; Ин. 2, 15; 8, 44; Мф. 25, 13; Мк. 13, 35; Пс. 33, 6; Сир. 24, 21 (24, 26); Ин. 6, 69; Сир. 14, 18 (Вульг.); Мф. 10, 28; 11, 28; Ин. 7, 37

¹⁷⁹ §§34-37 ниже – в целом по Герарду Зербольту, «О духовных восхождениях»; в т.ч. §34 - гл. 12-43

¹⁸⁰ 2 Макк. 11, 6

И вот ты выбираешься из крепостного рва и начинаешь - через надежду на снисхождение - немного различать взором его стены. И здесь начинает зарождаться любовь, когда подумаешь о том, сколькими благами одарил тебя Бог, и сколько ещё приготовил, и что милосердный Бог позвал тебя, чтобы ты пришёл. И после того, как впервые издали увидишь этот Небесный Иерусалим, станешь по мере приближения и восхождения, размышляя о райской славе, распалаться [любовью] всё сильнее.

Затем снова помышляй о благодеяниях Бога, одарившего тебя как сокрушением и скорбью о совершенных грехах, так и любовью, благодаря которой сможешь войти во град, ибо без этих денег туда нет входа никому. И ради этого самого – чтобы любовь росла, и, распалась, очищала твой дух, твоему взору открыт приготовленный тебе град. И Ты снова и снова возвращаешься мыслью к жизни Христа, Его Кресту и смерти за тебя, и что Он всегда стоит, призывая и ожидая тебя.

И затем перед воротами замка ты подкрепляешь себя для восхождения чтением, размышлением и молитвой.

b) О вратах и ступенях восхождения

35. Так достигнешь ты первых свинцовых врат, врат смирения - и вот, перед воротами стоят три мужа, которые будут тебя испытывать, и если признают мужественным, каждый даст по совету, каковы суть: бодрость, строгость и благодать¹⁸¹.

Бодрость располагает душу к деланию добрых дел бдительному, уверенному и умелому, противостоя лени и небрежению. Строгость делает её способной полюбить тяготы, нищету и простоту, обуздывая всякую похоть. Благодать располагает к доброжелательности, терпимости и внутренней радости, исключая легкомысленную развращённость.

Таковы первые три доспеха. Когда, предшествовавшим сокрушённым покаянием совлеки с себя всякий грех, словно бы нагим явишься ты к крепостным валам, то эти три станут тебе там доспехами и одеждой, покрывая голову плотнейшим клобуком бодрости, тело одевая грубой власяницей строгости, а ноги, т.е. аффлекты, обувая в сапоги благодати.

Облекшись так, подходи к первым вратам, к свинцовым, каковы суть врата смирения, потому что приходящему в замок надлежит пренебречь собственным превосходством. Свинец есть металл смиреннейший и нержавеющей, нетленный, в него полагают мёртвые тела, и т.д. Во вратах этих три ступени: первая – когда человек пренебрегает собой; вторая – когда не пренебрегает теми другими, кто пренебрегает им самим; третья ступень – когда желает, чтобы им пренебрегали. Эти ступени зовутся ступенями доверия, обо только смирению можно доверять. На третьей ступени тебе будут даны доспехи свинцовые, закрывающие до колен, чтобы противостоять с ними гордости.

36. Во-вторых, приходишь ко вратам вторым, оловянным, каковы суть врата терпения. Терпение соответствует олову, которое, плавясь на огне всех быстрее, является «терпеливейшим» по ковкости и, кроме того, придаёт металлам, к которым примешивается, звучность и прочность, позволяющую выдерживать любой напор. И здесь три ступени: ступень

¹⁸¹ strenuitas, severitas, benignitas - см: Герард Зербольт, ук. соч., гл. 50; Бонавентура, «О трояком пути» I, 1 (8-9)

мученичества двух видов – до крови и без оной, и ступень мира; доспехи [терпения] закрывают от колен до бёдер.

Затем следуют врата молчания и безмолвия, удачно соотносимые с железом, которое не становится ни ковким, ни плавким без пламени самого жаркого. Здесь тоже три ступени: новоначальных, преуспевающих и совершенных. Молчание, хотя является добродетелью во множестве вещей, в особенности предназначено чистоте и целомудрию, поэтому закрывает доспехами бёдра.

Затем врата четвёртые, врата послушания, которое соответствует красной меди. Такое уподобление удачно потому, что медь весьма плавкая и ковкая, а также легко приобретает посторонний цвет [в сплавах], становясь - в латуни, например, - в подчинение золоту или серебру как начальникам над собою. Подобным образом и послушание подчиняет свою волю начальникам в [определении] того, что позволительно и что достойно. Оно – медный пояс, крепко стягивающий набедренные доспехи. И у него тоже три ступени: новоначальных, преуспевающих и совершенных.

37. Следующим идёт пренебрежение богатствами, эти ворота – латунные. Латунь по праву противопоставляют алчности из-за её, несмотря красивый и благородный вид, малоценности. Причём всей своей красотой латунь обязана земле, именуемой каламин¹⁸². Три ступени и у этих врат: новоначальных, преуспевающих и совершенных. Новоначальные не желают чужого и довольствуются своим; преуспевающие озабочены только необходимым; совершенные же, презрев всякое богатство, избирают нищету (например, монахи). И поскольку хищность в присвоении благ и сердечная алчность действует через руки, то руки украшают латунными поручами, препятствующими им беспорядочно пачкаться грязью богатства. Не пристало воину просеивать муку, не пристало влезать в грязь тому, чьи руки украшены для битвы и доблести.

Затем следуют шестые серебряные врата, каковые суть врата трезвости. Они серебряные, и уподобление серебру удачно потому, что оно есть металл чистый, благородный и светлый, неветшающий и ковкий, какова и трезвость, и т.д. Три ступени здесь суть ступени качества, количества и меры¹⁸³. Поэтому входящему в эти врата возлагают на шею серебряный воротник, который, стесняя шею, подавляет чревоугодие.

После того следуют врата последние, врата золотые, каковые суть врата целомудрия. Уподобление золоту удачно потому, что извлечь золото из земли крайне трудно, оно есть [металл] наикрасивейший, блестящий, нержавеющий, благородный и чистейший. Точно так же трудно извлекается из нашей «земли» и целомудрие (в силу населяющей плоть похоти), но, будучи извлечено, уже никогда не пятнается пороком, всегда остаётся красивым и благородным, и т.д. И здесь тоже три ступени, а именно, первая - отказ от плотского соития с намерением и впредь того держаться, не давая также и согласия никаким непристойным движениям; вторая ступень – утеснение плоти с целью покорения её духу; третья ступень - полное обуздание плоти, когда она более не испытывает похоти¹⁸⁴. Достигшего этой ступени венчают небольшим и круглым золотым венцом изящной работы - знаменем победы.

¹⁸² «calamina» - разновидность цинковой руды (латунь – сплав меди с цинком)

¹⁸³ «ступени количества и качества» – т.е. сперва отказ от изысканности в еде и питье, затем умеренность в их количестве; см: Герард Зербольт, ук. соч., гл. 56

¹⁸⁴ там же, гл. 57

38. Вооружившись, как описано, ты подходишь в четырёх ступенях дворца, каковые суть четыре основных добродетели¹⁸⁵.

Первая ступень – благоразумие, которое исследует как добро или зло, избирая добро и отбрасывая зло, всё и в прошлом, и в настоящем, и в будущем¹⁸⁶; отсюда вооружает она луком, чтобы защищать себя уже издалека.

Вторая ступень – умеренность, которая «ни в чём не преступает закона меры»¹⁸⁷; она вооружает малым щитом, в просторечии «buckler», чтобы противостоять дротикам похоти мирской, плотской и дьявольской.

Третья ступень – мужество; оно закрывает сталью оплечья. Подобно тому, как эта часть тела неустрашимо принимает на себя удары врага, мужество стойко переносит любые напасти, страшась одного лишь бесчестья.

Четвертая ступень – справедливость; она *препоясывает мечом по бедру*¹⁸⁸, чтобы воздавать каждому своё¹⁸⁹. Справедливость и впрямь *препоясывает мечом*, ведь меч – её символ. «Из уст сидящего на престоле исходил меч...»¹⁹⁰ «Препояшь себя мечом!..»¹⁹¹ Справедливостью меч защищает и справедливостью разит; с мужеством принимает на себя удар, умеренностью охраняет, и благоразумием даёт защиту со всех сторон вокруг. Справедливость заключает в себе все добродетели, что очевидно.

Каждая ступень сложена из драгоценных камней трёх видов: мрамора, яшмы и топаза, ибо добродетель бывает либо политической, либо очистительной, либо очищенного духа. Политическими добродетели называют постольку, поскольку они правят человеческой жизнью; очистительными – поскольку побеждают пороки; очищенного духа – поскольку обладатель сих добродетелей уже победил пороки и пребывает в покое¹⁹².

39. Взойдя сюда таким образом, ты приблизишься к украшенному дворцу, именуемому стойкостью (perseverantia). Этот дворец, или двор, воздвигнут на *семи столпах*¹⁹³, каковые суть семь даров Духа Святого, направляющие Церковь против семи смертных грехов. Столп *страха Господня* – против гордыни, [столп] *сострадания [или благочестия]* – против зависти, [столп] *знания* – против гнева (ибо гнев есть своего рода безумие), [столп] *мужества* – против уныния, [столп] *совета* – против алчности, [столп] *понимания* – против чревоугодия, [столп] *мудрости* – против блуда¹⁹⁴. Ещё эти семь столпов во дворце суть *семь благих духов*

¹⁸⁵ далее об основных добродетелях по «Компендию теологической истины» (далее «Компендий...») V, 34-37, который, в свою очередь, опирается на Макробия («На Сон Сципиона» I, 8) и Цицерона («О нахождении материала» II, 159-160).

¹⁸⁶ по Цицерону (там же), составные части благоразумия суть память (о прошлом), понимание (о настоящем) и предвидение (о будущем)

¹⁸⁷ Макробий, там же

¹⁸⁸ Пс. 44, 4

¹⁸⁹ см. прим. к СХХХV, 13

¹⁹⁰ ср. Откр. 1, 16

¹⁹¹ Пс. 44, 4

¹⁹² см: Макробий, там же; «Компендий...» V, 16

¹⁹³ Прем. 9, 1

¹⁹⁴ перечисление даров Духа – по Ис. 11, 2-3 (Вульг.): «Et requiescet super eum spiritus Domini: spiritus sapientiae et intellectus, spiritus consilii et fortitudinis, spiritus scientiae et pietatis; et replebit eum spiritus timoris Domini»

Божиих¹⁹⁵, правящих Воинствующей Церковью, тогда как другие лукавые духи правят церковью лукавнующих¹⁹⁶.

40. И вот тыходишь под семь знамён, водружённых над семью столпами, каковые суть семь - согласно различению степеней – блаженств. Но, так как по существу их восемь, то посреди реет восьмое знамя Креста, к коему ты и приближаешься¹⁹⁷.

Первое знамя чёрное – знамя *нищеты духа* против похоти; это умерщвление плоти и т.д. Второе лазурное - знамя *кротости* и мягкости. Третье знамя жёлтое – *плач*. Четвёртое серое (в просторечии «гра») – *жажда*. Пятое зелёного цвета – *милосердие*. Шестое белое – *чистота сердечная*. Седьмое красного цвета – *мир*. Крест посреди цвета крови – быть *изгнанным правды ради*.

Всеми сими знамёнами достигают Отчества Небесного, расположенного на горе.

с) О вхождении в Небесный Иерусалим

41. У двенадцати колен Израилевых двенадцать вождей. У нашего же святого сонма *Великий Понтифик*¹⁹⁸ посреди под знаменем Креста и двенадцать апостолов с трубами, оглашающими слово Божие. Под знаменем Креста собирается с ними и наш диоцез вместе с Евхарием, Валерием и Матерном, Павлином, Максимином¹⁹⁹ и прочими пастырями. И вот всё воинство трогается в путь к горе Сион. Оно всё ещё не полностью вооружено, поэтому на первом мосту Понтифик раздаёт каждому подходящему по большому щиту, *щиту веры*²⁰⁰, которая подобна мосту, ибо через веру подступают к вещам глубочайшим и сокрытым так же, как по мосту переходят опасные воды. На втором мосту, когда сияние пренебесного отчества начинает уже явственно достигать взора, Понтифик возлагает на каждого *шлем [спасения]*²⁰¹ - против отчаяния и ради надежды на победу. И уже совсем на подходе к тому пути, что ведёт вверх в гору, подходящие вооружаются бронёй, без которой никак невозможно уцелеть - *бронёй, или панцирем*²⁰², любви, которая снаружи стальная, ибо *любовь всё выносит*²⁰³, а изнутри железная для максимальной прочности. Истинная любовь вынесет всё ради возлюбленного и будет неустанно прилепляться к нему прочнейшими узами.

42. Этим путём любви Знаменосец - и вслед Ему Матерь Его, *Матерь милосердия*, и все святые духи - восходит на последнюю высоту, проникая по ту сторону звёзд²⁰⁴ вплоть до самого града. И на башнях ангелы-стражники возглашают: «*Кто Сей, идущий идёт от Едома, в червленых ризах от Восора?*» И Тот в ответ: «*Я есмь путь, истина и жизнь; Я есмь*

(ср. цсл.: «и почиеть на нёмъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія: исполнить его Духъ страха Божія»); весь пассаж – см. «Компендий...» V, 38

¹⁹⁵ Откр. 4, 5

¹⁹⁶ Пс. 25, 5 (цсл)

¹⁹⁷ см. «Компендий...» V, 47; Мф. 5, 3-10

¹⁹⁸ «pontifex maximus» здесь - Христос, «pontifex magnus» (Евр. 4, 14; синод. «первосвященник великий»)

¹⁹⁹ Трирские святители, святые покровители диоцеза

²⁰⁰ Еф. 6, 16; в отличие от надеваемого на руку малого круглого щита (clipeus) в §38 выше, здесь речь о большом щите (scutum), который нужно держать в руке

²⁰¹ Еф. 6, 17

²⁰² Откр. 9, 9

²⁰³ 1 Кор. 13, 7

²⁰⁴ «penetrat astra» - ср. Евр. 4, 14: «qui penetravit caelos» (синод. «прошедшего небеса»)

жертва живая, Сам Себя принёс Отцу Моему и искупил сих пленников, Моих братьев-изгнанников». – «Откройте врата, дабы, где Отец, там был и слуга!» - И немедленно открываются врата града Иерусалима, и всё небесное воинство воззовет: «Ты пришёл, о желанный, свет и спасение! Свят, свят, свят!» И друг ко другу: «О, сколь прекрасен сей сонм! Вот сто сорок четыре тысячи от двенадцати колен! Вот без счета те, кто озаменован кровью Агнца!»²⁰⁵

И все войдут со всею мощию, и услышат глас Отца: «Приидите, благословенные, получите обители, уготованные вам от начала!»²⁰⁶ И всякий взойдет в меру собственной пламенной лёгкости, какую приобрёл в огне любви. И в утоление желаний получит место жилища славы²⁰⁷, где, находя себе в меру голода и жажды пламенеющей любви пищу видения и наслаждения бессмертной жизнью, станет жить вовеки.

К каковой блаженнейшей славе да приведет нас через победу Знаменосец, Великий Понтифик, благословенный во веки веков.

ДОБАВЛЕНИЕ²⁰⁸

| 43. В долине мира у князя мира есть его храм, где собраны диавольские поучения, обманные изображения и извращённые науки, и где служат диавольскую службу, диавольскую мессу с игральными досками и костями, с богохульствами и обманными уловками (в просторечии «velen»).

И здесь о том, как обман встречается везде, в любом звании и т.д. Возьми в руки картинку, на которой папа восседает на коне, ведомом под уздцы императором, и люди всех званий спешат угодить этому коню: все служилые, все купцы, клирики, палачи, граждане, женщины и т.д.

Вокруг диаволова храма семь врат по семи главным грехам. Выше других расположены и чаще других используются врата гордыни, разнообразно украшенные сообразно разновидностям гордыни и тщеславия. Врата опираются на четыре столба (по четырём видам гордыни) и имеют двенадцать ступеней (по двенадцати её степеням). Следующие врата, обращённые к югу – большие врата алчности, разнообразно украшенные сообразно множеству её дочерей, а венчает их идол, ибо алчность подобна идолопоклонству. Третьи ещё большие врата – врата блуда - обращены к востоку и разнообразно украшены, опираясь на семь столбов сообразно семи дочерям, и имеют семь ступеней ведущих ко блуду. Между вратами гордыни, которые на севере, и вратами алчности есть ещё врата западные, тоже довольно большие – врата зависти. Они меньше врат гордыни, но сделаны по их образцу, поскольку зависть – дочь гордыни. По другую сторону гордыни по направлению к вратам блуда стоят врата гнева; следом за ними, совсем уже близко к вратам блуда – врата чревоугодия. А возле врат алчности – врата уныния. Через эти врата входит мир на услужение диаволу. |

²⁰⁵ Ис. 63, 1 (читается на ноктурнах Пасхи); Ин. 14, 6; 12, 26; «Advenisti desiderabilis» - из пасхального гимна «Cum rex gloriae» на утренней процессии; Ис. 6, 3; Откр. 7, 4-14

²⁰⁶ ср. Мф. 25, 34

²⁰⁷ Пс. 25, 8

²⁰⁸ более позднее добавление (выделено прямыми скобками) находится в конце текста, хотя, возможно, предназначалось как вставка в §6 выше